

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Самарина Б.М.

судей Коннова В.С. и Хлебникова Н.Л.

рассмотрела в судебном заседании от 13 марта 2002 г. дело по кассационным жалобам осужденного Филина С.Н., адвоката Березкина Ю.И. и потерпевшей Булгаковой А.А. на приговор Новосибирского областного суда от 24 июля 2001 г. которым

ФИЛИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, родившийся 30 июля 1974 г. в г. Искитиме Новосибирской области, русский, со средне-специальным образованием, ранее не судимый;

осужден по ч. 3 ст. 30 и п.п. "а,в" ч.2 ст. 158 УК РФ – к двум годам лишения свободы; по п. "б" ч.2 ст.105 УК РФ – к восьми годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – к девяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Филин С.Н. признан виновным и осужден за покушение на кражу имущества ЗАО "Степное", совершенное группой лиц по предварительному сговору и с незаконным проникновением в помещение; и за убийство Булгакова А.Н., 1955 г. рождения, совершенное в связи с осуществлением им служебной деятельности сторожа телятника ЗАО "Степное".

Преступления совершены им в ночь 21 на 22 мая 2000 г. в п. Октябрьской Искитимского района Новосибирской области при обстоятельствах, установленных приговором.

В судебном заседании подсудимый Филин С.Н. виновным признал себя частично.

В кассационных жалобах:

- осужденный Филин С.Н. просит изменить приговор, переквалифицировать его действия с п. "б" ч.2 ст. 105 УК РФ на причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, ссылаясь на то, что Булгаков пытался задушить его, а он пытался отцепить его руки, был в состоянии аффекта. Затем Булгаков отцепил свои руки с его шеи, схватил его руку с ножом и, резко потянул на себя, сам себе нанес ранение его ножом в грудь. Утверждает, что у него не было умысла на убийство Булгакова, Считает, что предварительное и судебное следствие проведены с нарушениями закона; что в ходе предварительного следствия было нарушено его право на защиту и к нему применялось физическое воздействие; что доказательства оценены неверно, а приговор, по его мнению, является незаконным и необоснованным;

- адвокат Березкин Ю.И. в защиту интересов осужденного Филина просит переквалифицировать действия Филина с п. "б" ч.2 ст. 105 на ч.1 ст. 108 УК РФ, назначить ему условное наказание и освободить его от наказания в силу акта амнистии от 26 мая 2000 г, ссылаясь на те же доводы, что и осужденный Филин в своей жалобе. И, кроме того, утверждает, что Филин не знал, что Булгаков является сторожем, что Булгаков не намерен был его задерживать и что суд нарушил требования ст. 254 УПК РСФСР;

- потерпевшая Булгакова А.А. просит аналогичным указанному в жалобе адвоката Березкина образом изменить приговор, ссылаясь на строгость назначенного Филину наказания; на его (Филина) принятие мер по заглаживанию причиненного вреда, оказанию материальной поддержки. Считает, что показания Филина об обстоятельствах происшедшего не опровергнуты.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Привалихин Н.П. считает доводы жалоб несостоятельными.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Коннова В.С., заключение прокурора Костюченко В.В. об оставлении приговора в отношении Филина без изменения, проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия

находит приговор в отношении Филина законным и обоснованным по следующим основаниям:

Виновность Филина в содеянном им установлена совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре, а его виновность в покушении на кражу – и не оспаривается в жалобах.

Ссылка в жалобе Филина на то, что нож в его руке в телятнике находился в связи с тем, что он намеревался зарезать животное, противоречит материалам дела.

Как следует из показаний самого Филина, он и Александров решили украсть двух лошадей. Александров стал привязывать веревку к одной лошади, а он (Филин) стал седлать другую лошадь. Александров также пояснял в судебном заседании, что Филин запрягал лошадь. Из показаний свидетеля Лыжина следует, что одна лошадь была обнаружена после происшедшего оседланной, а к шее второй была привязана веревка.

При таких данных, когда Филин намеревался совершить хищение лошадей, оседлал одну лошадь, а к шее другой лошади была привязана веревка, ссылка в обоснование наличия ножа в телятнике целью зарезать лошадей, является несостоятельной.

Как пояснял Филин в ходе предварительного следствия, он видел как до совершения кражи из его (Филина) машины Александров взял топор, нож и веревку. Этот нож он передал ему в телятнике (л.д. 127-128, 142, 155).

Доводы Филина о нарушении его права на защиту, его допросах в состоянии опьянения и о применении к нему физического воздействия в ходе предварительного следствия являются несостоятельными. О его допросах в состоянии опьянения Филин не заявлял ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании. Собственноручные записи его в протоколах не свидетельствуют о том, что они исполнялись пьяным человеком. О применении физического воздействия Филин не заявлял ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании 18-19 декабря 2000 г. Данное заявление Филина опровергается актом судебно-медицинской экспертизы, из которого следует, что у него не имелось никаких телесных повреждений (л.д.86). Кроме того, как видно из материалов дела, Филин неоднократно изменял свои показания,

оказывался от дачи показаний, что также не соответствует его доводам о применении к нему незаконных методов расследования.

Данное дело было возбуждено по ч.1 ст. 105 УК РФ, не предусматривающей возможность применения смертной казни. Право на защиту Филину было своевременно разъяснено (л.д.80), было ему понятно и он заявлял, что ему не требуются услуги защитника и что его отказ от услуг адвоката не связан с его материальным положением (л.д.80, 171). При предъявлении, перепредъявлении ему обвинения и допросах в качестве обвиняемого Филин был обеспечен защитником (л.д.151-156, 215-218, 286-289).

При даче явки с повинной, являющейся заявлением Филина (а не протоколом допроса), действующим законом участие адвоката не предусмотрено. Его ссылка на то, что после задержания по подозрению в совершении преступления он 1 июля 2000г. допрашивался в ночное время не влияет на законность и обоснованность приговора, поскольку суд в приговоре не использовал данный протокол в качестве источника доказательств его виновности. Кроме того, согласно ч.3 ст. 123 УПК РСФСР если подозреваемый был задержан, его допрос производился немедленно.

Как следует из показаний свидетеля Чуркина, когда Филин говорил о похищении скота, он ему показал дорогу к телятнику и видел у Филина и Александрова нож и топор, а Филин при этом заявлял, что при необходимости он может сторожа "потыкать" ножом.

Как видно из материалов дела, Чуркин состоит на учете по поводу олигофрении (в степени имбецильности) (л.д.69). Однако олигофрения не свидетельствует о невозможности лица правильно воспринимать происходящее и давать о происходившем правильные показания. ходатайств о проведении в отношении него судебно-психиатрической экспертизы не заявлялось, а его показания не давали оснований для назначения такой экспертизы. Судом правильно оценены показания Чуркина.

Показания Филина об обстоятельствах происшедшего противоречивы, непоследовательны и они правильно оценены судом в совокупности со всеми другими доказательствами.

Его доводы об обстоятельствах происшедшего, изложенные в кассационной жалобе, являются явно надуманными и противоречат материалам дела.

Как видно из материалов дела, Филин и Булгаков были соизмеримы по росту. Однако охватив его руку с ножом, находившуюся на уровне шеи (как об этом утверждает Филин), когда он этой рукой с находившейся в ней ножом, якобы, пытался оторвать руки Булгакова со своей шеи, и рванув ее (руку с ножом) на себя, Булгаков должен был получить ранение в области шеи, чего фактически не имелось.

Как видно из акта судебно-медицинской экспертизы, при росте 178 см рана располагалась на расстоянии 123 см от подошвенной поверхности (в области верхней части живота) и имела направление снизу вверх (а не сверху вниз, как это должно было быть при обстоятельствах, указанных в жалобе Филина).

В ходе предварительного следствия Филин утверждал в своем заявлении, именуемом "явкой с повинной", что когда при совершении кражи они были застигнуты на месте кражи и пришедший мужчина кинулся на него, он имевшимся у него ножом ударил мужчину в левый бок (л.д. 126); при допросах он пояснял, что попасть при ударе ножом был намерен в живот и удар наносил снизу вверх (л.д.129,142,156).

Судом проверялись доводы Филина о том, что нанесению им удара ножом предшествовало удушение его Булгаковым двумя руками за горло в течение около минуты (Булгаков сильно сдавил ему горло он стал задыхаться, пытался своими руками, схватив руки Булгакова, оторвать от своей шеи руки Булгакова) (л.д.129. 156, 343-344), однако эти доводы оказались несостоятельными и правильно отвергнуты судом. Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, в области рук Булгакова никаких телесных повреждений неимелось (что не соответствует показаниям Филина о том, что он с силой хватал за руки Булгакова и пытался оторвать их от своего горла). Сам Филин утверждал в судебном заседании, что от его удушения Булгаковым телесных повреждений у него на шее не образовалось (л.д.345). Заключение судебно-медицинской экспертизы подтверждается, что у Филина никаких телесных повреждений в области шеи, а также – кровоизлияний в области оболочки глаз (характерных для удушения) – не имелось (л.д.86). В своем заявлении, именуемом "явкой с повинной" (л.д. 126), Филин не указывал, что Булгаков его душил.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу, что Булгаков не душил Филина, а обнаружив преступника Филина при совершении

кражи, стал его задерживать и схватил его за руку, а вооруженный ножом Филин, избегая задержания, нанес удар ножом Булгакову.

Доводы жалобы адвоката Березкина о том, что суд нарушил требования ст. 254 УПК РСФСР, в отличие от обвинительного заключения не указал в приговоре о применении Булгаковым физического насилия к Булгакову, являются несостоятельными. Из постановления о привлечении Филина в качестве обвиняемого и обвинительного заключения (л.д. 287, 301-309) следует, что Булгаков с целью пресечь хищение имущества, стал задерживать Филина, как лицо, совершившее преступление. В процессе задержания Булгаков применил физическую силу, не превышая при этом мер, необходимых для задержания. В этот момент у Филина возник умысел на убийство сторожа Булгакова. Приговором установлено, что Булгаков с целью пресечения кражи лошадей стал правомерно задерживать Филина, схватив его за руку. В это время у Филина возник умысел на убийство Булгакова. Таким образом, суд не нарушил требования ст. 254 УПК РСФСР, конкретизировал в приговоре характер применения физической силы для задержания преступника Филина, указав, что он схватил его за руку, и дал оценку его действиям как правомерным.

Наличие у Булгакова при происшедшем легкой степени опьянения (концентрация алкоголя в крови - 0,87‰) не влияет на оценку его действий в отношении Филина как правомерных.

Как пояснял потерпевший Булгаков в судебном заседании, отец, работая сторожем и узнав о совершаемой краже, полез в телятник. Он полез за отцом, чтобы помочь ему. Они были намерены задержать преступников. В телятнике отец сказал: "Ну и что?", нецензурно он не выражался, никому не угрожал, схватил одного из мужчин за руку и попытался вывести его на свет. Почти сразу же раздался звук сильного удара в живот, после чего отец упал.

Свидетель Петров Г.В. также пояснял в судебном заседании, что Булгаков полез в телятник, чтобы поймать тех, кто туда проник. Его сын полез за ним, чтобы помочь отцу. Как правильно установлено по делу, в телятнике сторож Филин схватил преступника Филина за руку, а тот нанес ему удар ножом. Таким образом, никаких действий, которые бы выходили за пределы попытки задержания преступника, Булгаков не совершал.

Филин, как человек, застигнутый при совершении преступления, не имел права оказывать сопротивления лицу, задерживающего его, в

том числе - с применением насилия, и поэтому не находился при происшедшем ни в состоянии физиологического аффекта, ни в состоянии необходимой обороны.

Как следует из материалов дела, Булгаков работал сторожем и при происшедшем находился на службе. Как пояснял Чуркин, они поехали к 4-ому отделению, он не хотел везти туда, поскольку слышал, что фермы там охраняют и боялся, что их поймают. Но тут парни увидели в темноте они и спросили, что там светится. Он сказал, что это – 4-ое отделение, но ехать туда не надо, их поймают. Парни его не послушали и сказали, что если их попробуют поймать, то они порежут и порубят тех людей. Перед тем, как идти на ферму, парни из машины взяли нож, топор и веревку и Филин сказал: "Если что, сторожа порубим и ножом потыкаем" (л.д.67). Свидетель Горина так же поясняла, что Чуркин говорил, что есть ферма, откуда можно похитить скот, но её охраняют, там есть сторож. Мужчины решили поехать к этой ферме (л.д.111). Александров пояснял в судебном заседании, что при совершении кражи в телятник заскочили сторожа. Он видел, как сторож схватил Филина (л.д.354). Свидетель Дорохов пояснял в ходе предварительного следствия, что когда после происшедшего Филин и Александров сели в машину, то он видел в руках Филина нож и Филин говорил, что он ударил сторожа ножом и опасается, что тот может умереть.

Указанные данные подтверждают правильность вывода суда о том, что Филин был осведомлен, что его задерживает сторож и в связи с такой служебной деятельностью Булгакова нанес ему удар ножом.

Ссылка Филина на то, что в судебном заседании не был допрошен Дорохов, не влияет на законность и обоснованность приговора, поскольку суд принимал зависящие от него меры по обеспечению явки Дорохова в суд (направлял повестку, выносил определение о его принудительном приводе), однако его место нахождения оказалось неизвестно (л.д. 313, 329, 331) и суд обоснованно огласил его показания в ходе предварительного следствия, исследовал их и дал им оценку в приговоре в совокупности с другими доказательствами. При этом, как следует из протокола судебного заседания (л.д. 351), никто из участников процесса не возражал против рассмотрения дела в отсутствие Дорохова.

Поскольку Филин и его соучастник пошли на ферму совершать хищение, заранее вооружившись ножом и топором; Филин, как пояснял Чуркин, заявлял, что если их сторожа попытаются задержать, то они их

порубят и применяют нож, фактически Филин при попытке его задержания сторожем Булгаковым сразу же нанес ему удар ножом; с учетом силы удара (о чем свидетельствует повреждение одежды: джемпера, рубашки, тельняшки и длина раневого канала в теле Булгакова - около 12 см), места нанесения и направлении ранения - в область жизненно важных органов человека с повреждением сердечной сорочки, правого желудочка сердца и грудного отдела аорты, от чего и наступила смерть Булгакова – вывод суда о наличии у Филина умысла на лишение Булгакова жизни соответствует материалам дела.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Филина в содеянном и верно квалифицировал его действия по ч.3 ст. 30 и п.п. "а,в" ч. 2 ст. 158 и по п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ по указанным в приговоре признакам.

Наказание Филину по указанным составам преступления назначено минимально возможное, установленное санкциями статей 158 ч.2 и 105 ч.2 УК РФ. Никаких исключительных обстоятельств не усматривается. Назначенное Филину наказание является справедливым, соразмерным содеянному самим им и оснований к его смягчению не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается. Данное дело рассмотрено судом с учетом конституционного принципа (ст. 123 Конституции РФ) осуществления судопроизводства на основе состязательности сторон всесторонне, полно и объективного. Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом, и надлежаще обоснованны.

Ссылка Филина на то, что ему было отказано в проведении следственного эксперимента и осмотре места происшествия с его участием, является несостоятельной, поскольку, как следует из материалов дела, такого ходатайства не заявлялось ни в ходе предварительного следствия, ни в судебных заседаниях. На суд не возложена обязанность сбора дополнительных доказательств. Органы предварительного следствия в соответствии с принципом состязательности сторон представили суду доказательства, которые по их мнению, подтверждали вину Филина в предъявленном обвинении. Эти доказательства исследованы в судебном заседании и оценены судом в приговоре. Кроме того, с учетом изменения показаний Филина об

обстоятельствах происшедшего необходимости в проведении указанных следственных действий не усматривалось.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб, а поэтому руководствуясь ст.ст 332, 339 УПК РСФСР,

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 24 июля 2001 г. в отношении Филина Сергея Николаевича оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий Б.М.Самарин

Судьи В.С.Коннов и Н.Л.Хлебников

Верно: Судья Верховного Суда РФ

В.С.Коннов

Справка: Филин С.Н. содержится в СИЗО-1 г. Новосибирска

Копии определения направлены:

1. Начальнику учр. ИЗ-54/1 г. Новосибирска в он. осужд. Филина С.Н.
2. Прокурат. РФ

Дело оправлено "___" _____ 2002 в 1-м томе в Новосибирский о/с

сн